«БАЛЕРИОН, ТЫ ЗАДНИЦА! Эйгон Таргариен, нынешний наследник Железного Трона и сын Рейегара и Элии, самопровозглашенный ученый и величайший мейстер, которого когда-либо видел Вестерос, выкрикнул изо всех сил в совершенно девчачьей манере, которую его сестра Рейнис не позволит ему забыть до самого утра. день он умрет.

«Да ладно, Эгг, все не так уж и плохо», — усмехнулась Рейнис, удивленная его реакцией, когда она помогла своему младшему брату выкарабкаться из когтей массивного золотого дракона к его спине, нервно и с паникой добавив девичьи визги, как он не раз поскользнулся на золотых весах, прежде чем ему удалось прямо и надежно выпрямиться позади сестры, его руки автоматически обвились вокруг ее талии в поисках защиты и за что-то, за что можно было бы ухватиться.

"Говори за себя!" — выдохнул Эйгон, чувствуя, как его сердце быстро забилось в груди, прежде чем взглянуть на золотого зверя, летящего над ним и Рейнис над облаками, выглядя ничуть не обеспокоенным тем, что чуть не довел Эйгона до нервного срыва. — Больше так не делай, — прошипел он, с силой ударив сапогами по бокам золотых чешуек.

К сожалению, это было неправильно. У него была только секунда предупреждения от слов ее сестры о небольшом «О-о, не надо было этого делать», прежде чем он обнаружил, что большое тело под ним крутится в воздухе под полным углом в девяносто градусов.

"ХЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕ!" он почти уверен, что обмочился, когда почувствовал, как его зад покидает безопасность золотой чешуи, а его руки, которые не готовы держаться, соскользнули с талии сестры, когда он свободно падал в воздухе после того, как его сбросили с дракона.

"КТО-НИБУДЬ ПОМОГИТЕ МНЕЕЕЕЕЕ!" ладно, он может быть мальчиком и иметь мальчишескую гордость. Но когда вы летите навстречу гибели со скоростью сотни миль в час, выживание берет верх над гордостью с очень большим отрывом.

Дыхание Эгга, тем не менее, внезапно перехватило от него, когда довольно большой коготь внезапно схватил его из-под штанов выше, заставив его выпустить весь гелий, который у него был в легких, когда передняя часть упомянутой одежды натянулась, буквально задушив его яйца. Он буквально слышал, как дракон посмеивается над его несчастьем, даже когда Рейнис ругала его за «игру» с Эйгоном. Хотя, судя по тому, как он услышал его голос, даже его сестра, кажется, изо всех сил старается смягчить его веселье из уважения к нему.

Ворча о безумных драконах и предательских братьях и сестрах, Эйгон Таргариен, считавшийся наследным принцем Вестероса, решил повиснуть, как пойманная газель, в когтях своего хозяина и защитника. Это не первый раз, когда Балерион качает его без предупреждения, и поэтому паника от того, что он ничего не чувствует под собой, уже не так распространена. Однако он сделал мысленную пометку добавить что-нибудь приправы в бочку с рыбой на ужин Балериону сегодня вечером. В конце концов, дракон задолжал ему упавший ботинок.

..

..

В то время как его юный подопечный думает только о счастливых мыслях, он, с другой стороны, не может быть более веселым и счастливым. Это третий день с момента его полного выздоровления, и он потратил каждый день на полеты. В конце концов, он был заперт в течение месяца с тех пор, как его катастрофический «вынужденный выход» против этих ледяных демонов и снова оказаться на свободе в небе — это рай для него.

Рейнис, конечно же, как обычно, предпочла лететь с ним, будучи немного более цепкой, чем обычно, после того испытания, которое его озадачило. Не то чтобы его можно было победить (да, верно! (сарказм)), но он это позволил. В конце концов, она почти в крови его щенок, и ему нравилось ее общество плюс тот факт, что она любила летать так же сильно, как и он.

Что касается Эйгона, то мальчик заперся, пытаясь уткнуться носом в другой фолиант, который ему удалось раскопать, и ему, Гарри или Балериону, всегда бдительному «помощнику», когда у Элии были проблемы с детьми, удалось подслушать разговор. Дорнийская двуногая признается Ашаре, что беспокоится о том, что Эйгон не слишком… общителен. Таким образом, как обычно, он должен напомнить Эйгону о его месте в мире.

Это простой захват перед взлетом сегодня, и все, что нужно, чтобы выпрямить бедного мальчика, это сбросить его на восемнадцать сотен футов с неба. Сказать, что это достаточно задело его, чтобы избавиться от страха и напомнить ему о его крови и его месте в мире, — это полный успех. В настоящее время мальчик смотрит на мир, так как он также наблюдал прекрасный горизонт, на который могут только смотреть те, у кого есть крылья.

Вдыхая сладкий запах воздуха, Балерион улыбнулся, позволив своим мыслям блуждать. Целый месяц его сидения на суше не пропал даром. Когда его тело выздоровело, он провел много времени, медитируя и узнавая себя еще лучше, как дракона, так и человека внутри него. Именно эта медитация и самопознание заставили его осознать, что то, что он сделал против ледяных монстров, в первую очередь просто идиотизм (несмотря на респектабельность по драконьим меркам).

Конечно, у него была великая сила дракона, но он так удобно игнорировал изученную магию своей человеческой души, что теперь даже не смешно, что он это признал. У него буквально был целый арсенал заклинаний, которые он мог использовать в бою, когда сражался с ледяными демонами. Конечно, прямой урон против них оказался чуть менее чем бесполезным, но есть мощные заклинания, которые можно использовать для манипулирования окружающей средой, которые могли бы выиграть его день.

Поскольку большинство из них, будучи драконом, считают, что использование силы его человеческой стороны само по себе является анафемой, но теперь, когда он подумал об этом, это просто вопрос гордости. Кроме того, теперь, когда он думает об этом, и дракон, и человек в нем (хотя дракона нужно было сначала избить) заинтересованы в использовании врожденной магии в общем теле.

И в этом причина его «секретного проекта». Что-то, что Рейнис впервые эпически провалил, чтобы заставить его проболтаться.

Летя над облаками, наблюдая за солнцем в самом разгаре, он издал рев, означающий его господство над воздухом как его повелителя. Быть драконом — это здорово, быть драконом — это прекрасно, быть драконом — это подожди… это только он или это ответный рев, который он только что услышал?

Повернув на юго-запад и удивив двух детенышей вместе с ним, он отклонился от своего обычного маршрута полета на север, в сторону от Дотракийского моря, где обычно располагаются его охотничьи угодья, и прямо на юго-восток в направлении места, которое двуногие называют Красной Пустошью. . Он знает, что в одиночестве он мог бы пересечь большой массив песка в одиночестве годами, если потребуется, в поисках того, что привлекло его внимание. Тем не менее, с Эггом (все еще цепляющимся когтями) и Рейнис, он знал, что у него есть максимум несколько часов, прежде чем они оба пострадают от удушающей жары, которая оживляла его чешую.

Посылает звук через свое тело, чтобы сообщить Рейнису, что он собирается войти (с каких это пор дракончик стал так хорошо угадывать его мысли?) и бросает Эйгона на несколько метров в свободном падении, чтобы заткнуть его (к большому удовольствию дракона) , золотой зверь пролетел над зелеными полями прямо к океану песков.

Кривая ухмылка появилась на его суровых губах, хотя очень знакомое гудение резонировало в его крови. Теперь он знает, что издавало эти звуки. И какое бы божество ни присутствовало, он позаботится о том, чтобы они были в безопасности и находились под его опекой. Само существование его расы может зависеть от этого.

..

..

«Вы уверены, что они не просто голодны, кхалиси? Они уже давно там ноют», — заметил Джорах Мормонт, глядя на трех драконов, которых вылупила его королева несколько недель назад. Все трое уже некоторое время безостановочно ноют, и это раздражает не только его, но и остальных Кхаласар бывшего кхала Дрого.

«Я не знаю сира Джораха, я только что покормила их, но они, похоже, собирались плакать, несмотря на то, что их только что покормили», — ответила Дейенерис, пытаясь и не сумев скрыть свое беспокойство за своих «детей», когда их крики эхом отдавались в песках Красная Пустошь.

Все трое, казалось, были полны решимости позволить всему миру услышать их крики, и это беспокоило изгнанного рыцаря больше, чем он признавал. Красные Пустоши заполнены головорезами, бандитами, мелкими кхаласарами и работорговцами, которые, возможно, более чем заинтересованы в том, чтобы заполучить себе последнюю Таргариен и ее троих «детей».

Джорах уже был готов предложить Дейенерис заткнуть рот трем ящерицам, когда он резко остановился, когда раздался оглушительный крик, и его пронесло над горами, заставив даже волосы на его руках встать, когда мужчины и женщины позади них заткнули уши от дискомфорта. Не помогло и то, что три дракона в тот момент, когда они услышали крик, стали еще более взволнованными, а Дрого, черному, даже удалось освободиться из своей клетки, когда он запрыгнул на плечи своей «матери» и начал подпрыгивать. и вниз, с писком своего сердца, глядя в небо, даже когда его желтые глаза блуждали взад и вперед по небу.

"Дрогон успокойся!" — отчаянно приказала Дейенерис, когда маленький дракон изо всех сил пытался улететь, даже когда ее руки удерживали его на песке.

— Кхалиси, что с ними не так? — спросил один из ее кхаласаров, который бежал рядом с ней и помогал ей удерживать извивающегося дракона на земле.

«Я-я не знаю», — правдиво ответила Дейенерис, удерживая тонкие перепонки своего дракона, прежде чем продолжить. «У нашей семьи есть только записи о драконах, а не записи об их поведении на...», — она так и не закончила, когда снова раздался тот же крик, но на этот раз он звучал намного ближе, чем раньше.

«Нам нужно уйти с открытого пространства, Кхалиси, слишком опасно сидеть здесь, на открытом воздухе», — предложил изгнанный рыцарь и бывший лорд Медвежьего острова. Он побывал во многих местах на Эссосе, прежде чем поступить на службу к Таргариенам, он одинаково сражался как с людьми, так и со зверями. Однако за все годы своих путешествий он никогда не слышал ничего подобного. Это казалось просто и просто ужасающим, волосы на его руках даже не отрицали этого, когда он помогал Дейенерис в поимке обезумевшего Дрогона.

Как только остальным удалось привязать протестующего дракона обратно к клетке и накрыть его одной из шкур, черная тень пронеслась мимо них так быстро, что, если бы не вздохи остальных кхаласарцев, Джорах был уверен, что он, должно быть, вообразил это. Трое лошадей тут же в тревоге рванулись прочь, и несколько человек упали на колени, когда стало до боли очевидно, что то, что пронеслось мимо них, не просто случайное облачко, унесенное в небо, как многие из них смотрели на небо в чистом и простом ужасе.

Сам Джорах полностью обмочил штаны, пока его мозг регистрировал то, что видят его глаза. Это что-то из кошмара, и если бы он не слышал возмутительные рассказы Визериса о чудовище, убившем толстого магистра Илирио, и не увидев воочию трех драконов, которых Дейенерис держит с собой, он бы усомнился в том, что за напиток, который он вдыхал в последние несколько дней. Вдалеке в воздухе грациозно парил массивный золотой дракон, его чешуя ярко блестела на утреннем солнце.

Все чуть не сбежали, когда гигантский зверь развернулся на открытом воздухе... и направился прямо к ним.

"БЕГИ!"

"ЭТО НАС съест!"

«МОЙ РЕБЕНОК! ПОЖАЛУЙСТА, СПАСИТЕ МОЕГО РЕБЕНКА!»

Кхаласар поддался панике, и Джораху с парой довольно храбрых воинов пришлось обнажить оружие, чтобы восстановить хоть какое-то чувство порядка, поскольку зверь приближался все ближе и ближе с каждой секундой, заставляя остальных все больше и больше сходить с ума, поскольку он становился все больше и больше в воздухе. глаз.

«Надеюсь, это одна из ваших кхалиси», — прошептала ей одна из ее служанок. Что ж, Дени нужно отдать должное за то, что она была более оптимистичной по сравнению с остальной частью своего Кхаласара.

Со своими тремя детьми она не боится. Однако, увидев во второй раз взрослого дракона во всей его всемогущей красе, она содрогнулась и от страха, и от волнения. Одно дело видеть знамена дракона. Другое дело — свидетельствовать во плоти. Каждый дюйм ее тела хотел воззвать к существу, но самосохранение — единственная причина, по которой ее рука остановилась.

В то время как Дейенерис размышляет внутри себя, звать ли существо или нет, Джорах Мормонт, с другой стороны, молился каждому известному богу, которого он встречал в своей жизни, чтобы позволить существу просто пройти через их множество. Если он действительно напал на них, он понятия не имел, как с ним бороться. Как можно сражаться с взрослым драконом, который и так может извергать огонь на землю? Откуда оно взялось в первую очередь? Ничего о ней не слышно, кроме слухов и домыслов. Это не новорождённый, а уже взрослый. Должно быть, это было по крайней мере столетие или два, потому что драконы постоянно становятся больше по мере взросления.

"Не!" — прошипел изгнанный рыцарь, задаваясь вопросом, почему он вообще шепчет, когда остановил руку одного из дотракийцев, готового метнуть копье. "Пусть это пройдет!"

Однако его желание не исполняется.

Массивная золотая фигура не подавала никаких признаков того, что просто прошла мимо них. Вместо этого он спикировал и приземлился на землю перед собравшимся Халасаром, который больше напоминал стадо испуганных овец, а не пустынных волков, которых боятся Вольные города. Сама земля содрогнулась, когда коснулась земли, многие сбились с ног, даже когда воздух покрыли клубы пыли. Однако один безрассудный дотракиец потерял самообладание и бросился в противоположном направлении. Едва он сделал три шага, как его охватило пламя.

Дейенерис, однако, сохранила хладнокровие, несмотря на убийство и крики ее народа, когда она смотрела на массивного золотого дракона с его крыльями, максимально раскрытыми. Она может не показывать этого, но каждая клеточка ее тела всеми пальцами ног и коленями умоляла ее бежать в противоположном направлении. Трое детенышей, тем не менее, не выказывали признаков страха, когда они визжали на своих старших сородичей, выглядя ничуть не встревоженными. Массивная драконья радужка повернулась к ней, янтарные глаза

пронзительно пронзили ее, что могло быть только каким-то смешком.

Дейенерис только закрыла глаза, как зияющая пасть открылась и громко зарычала, заставляя ее марать себя, не желая того. Если бы она побежала, куда бы она побежала? На этом бесплодном месте негде спрятаться и негде укрыться. Она едва могла слышать, как Джорах зовет ее по имени, когда большой рот приближался все ближе и ближе, так что она могла чувствовать его гнилое дыхание, когда случилось что-то, что застало ее и всех остальных врасплох.

«Балерион! Перестань пугать мою тетю, или клянусь, я не буду тереть твою чешуйку целый месяц», —

..

..

На берегу Пентоса спал синий дракон. Она ухмыльнулась, когда ее мечты наполнились огнем и надеждой на будущее ее расы. Надеюсь, там еще есть самцы, которые могли бы позволить ей родить и снова дать будущее их расе.

..

..

На окраине Ваес Дотрак лежал забытый труп Визериса Таргариена, окруженный стервятниками. Его не убивает ни меч, ни кипящий котел с тушеным золотом, ни любое оружие, созданное руками человека. Он даже не убит природой или обезвоживания нет.

Визерис был на полпути от Ваес Дотрака с товарами, которые он украл из тайника сира Джораха в приступе ярости после того, как рыцарь помешал ему взять яйца дракона, когда из ниоткуда с неба упал ботинок с тяжелыми подошвами. расколол ему череп.

Упомянутый ботинок теперь лежит рядом с мертвым телом Визериса Таргариена, а его владелец не подозревает о только что произошедшем убийстве родственников.

http://tl.rulate.ru/book/83359/2665461